

0-752886

На правах рукописи

КОРАНДЕЙ Федор Сергеевич

**ПАЛОМНИЧЕСТВА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ
ИРЛАНДСКОЙ ТРАДИЦИИ**

07.00.03 – всеобщая история (средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2005

Работа выполнена на кафедре археологии, истории древнего мира и средних веков ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Глебов Андрей Германович

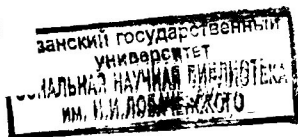
кандидат исторических наук, доцент
Волосникова Людмила Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «10» ноября 2005 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «7» октября 2005 г.

**Ученый секретарь,
диссертационного совета**
доктор исторических наук,
профессор

Сокова

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика паломничества представляет повышенный интерес для современной медиэвистики, поскольку оказывается сопряженной с решением целого круга важных вопросов, таких как: появление мест новой, христианской сакральности, вытеснивших прежние языческие топосы; утверждение иного типа исторической памяти, отразившей телесно ощущаемые пункты распространения христианства; формирование этически окрашенных представлений о пространстве; начало своеобразного «духовного миграционизма», способного вызывать культурные реновации; усиление индивидуалистического начала в духовном опыте паломника и др.

Не случайно в последние годы наблюдается появление обобщающих работ о феномене паломничества на различных европейских языках, возникновение исследовательских центров и научных периодических изданий, специализирующихся в этой узкой сфере медиэвистики, проведение международных симпозиумов и конференций по обозначенной проблематике.

В представленном проблемном поле особое место занимает изучение паломнической идеи и праксиса раннесредневекового ирландского монашества. Ирландскому «peregrinatio» оказались присущи особые «отношения привязанности» (*sentimental attachment*) индивида и пространства, тесно соприкасающиеся с вопросами идентичности и стереотипов восприятия общностей¹. Возможно говорить об «ирландской топофилии», обозначающей особую ментальную притягательность ее пространств и ландшафтов. Исследование географической образности «peregrini» дает возможность судить об истоках этого феномена.

¹ Leerssen J. *Mere Irish and Fíor-Ghael: Studies in the Idea of Irish Nationality, its Development and Literary Expression prior to the Nineteenth Century*. Amsterdam, 1986; Idem. *Wildness, Wilderness and Ireland: Medieval and Early – Modern Patterns in the Demarcations of Civility* // *Journal of History of Ideas*. Baltimore, 1995. Vol. 56. P. 25-39. Chapman M. *The Celts: the construction of a Myth*. N. Y., 1992.

Традиционный аспект изучения пространственных представлений в средневековой культуре Ирландии со времен О'Рахилли и Рисов² сводится к изучению структуры пространства ирландской мифологии. Однако, пространство культуры, конечно же, не исчерпывается определением его мифологической, символической, религиозной составляющей, мыслимой в отношениях священного и профанного, но определяется и рядом других отношений, таких как отношения властности, владительности, привязанности, освоенности и т. д.³.

В нашей работе мы бы хотели показать некоторые из возможностей рассмотрения раннесредневекового ирландского «peregrinatio» (термин в данном случае не сводится к одному лишь значению паломничества). Свидетельства о путешествиях монашества, отраженные в индивидуальном и, вместе с тем, детерминированном социо-культурным окружением опыте «peregrini», демонстрируют сложность восприятия пространства в ирландской культуре.

Объектом исследования является феномен раннесредневекового ирландского «peregrinatio» в совокупности его теоретического и практического аспектов, отраженных в письменных латиноязычных памятниках.

Предмет исследования – рефлексия раннесредневековых ирландских интеллектуалов по поводу пространственной заданности «peregrinatio», составляющей идейный каркас данного феномена.

Методология исследования. Методологический инструментарий исследования определяют принципы интеллектуальной истории, истории ментальностей, гуманитарной (или этической) географии и некоторые другие.

Важный для нашей работы концепт пространственной образности, разрабатываемый рядом отечественных и зарубежных исследователей, опирается на идею устойчивости представлений, складывающихся вокруг определенного объекта местности в

² O'Rahilly T. F. Early Irish History and Mythology. Dublin, 1946; Rees A., B. Celtic Heritage. L., 1976; Рис А., Б. Наследие Кельтов. М., 1999.

³ Cohen E. Environmental Orientations: a Multidimension Approach to Social Ecology // Current anthropology. Chicago, 1976. Vol. 17. P. 49-70.

результате человеческой деятельности⁴. Под пространственной образностью понимается совокупность ярких, характерных, сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих реальные топосы.

Немаловажными представляются также методологические основания такого (по преимуществу франко-германского) направления, как имагология (imagology), разрабатывающего амбивалентные этноконфессиональные стереотипы в структуре повествовательного дискурса. Исследования Дж. Лирсена, посвященные образу ирландцев в средневековье, касаются в том числе, и географической образности ирландской культуры⁵.

Наконец, видится целесообразным введение в исследование элементов методологии так называемого «ментального картирования»⁶.

⁴ Замятин Д. Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира (Представление географических знаний в моделях политического мышления) // Политические исследования. М., 1998. № 6. С. 80-92; он же. Географические образы в гуманитарных науках // Человек. М., 2000. № 5. С. 81-88; он же. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб., 2003; Замятина Н. Ю. Когнитивная география // География. М., 1999. № 44. С. 16; она же. Модели политического пространства // Политические исследования. М., 1999. № 4. С. 29-41; она же. Форпост в центре окраины. Социально-политическая контекстность географической информации // Логос. М., 2005. № 1. С. 245-256; Каганский В. Л. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре // Наука о культуре. М., 1995. Вып. 3. С. 2-4, 31-67, 68-79; он же. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. М., 1997. № 1. С. 134-146; № 2. С. 160-169.

⁵ Leerssen J. The Rhetoric of National Character: A Programmatic Survey // Poetics Today. Durham, 2000. Vol. 21. № 2. P. 267-279; Idem. Wildness, Wilderness and Ireland: Medieval and Early-Modern Patterns in the Demarcations of Civility // Journal of History of Ideas. Baltimore, 1995. Vol. 56. № 1. P. 25-39.

⁶ Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. М., 1990; Шенк Ф. Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней // Новое литературное обозрение. М., 2001. № 52. С. 52-55; Tuan Y. F. Images and Mental Maps // Annals of the Association of American Geographers. Oxford, Malden, 1975. Vol. 65. № 2. P. 205-213.

Нас особенно интересуют как проблемы репрезентации локального пространства в сознании индивида, закономерности возникновения и строения индивидуального образа пространства, так и попытки выявления образа пространства целых социальных групп. Весьма важным в изучении теоретических установок «peregrinatio» представляется рассмотрение проблемы причастности или принадлежности индивида к тому или иному локусу, и в частности, проблемы отношения ирландских «peregrini» к оставляемой ими родине⁷.

Цель работы. Рассмотреть феномен раннесредневекового ирландского «peregrinatio» в аспекте его пространственных представлений и географической образности.

Задачи работы:

1) исследовать понимание терминологии «peregrinatio» в письменной традиции ирландского монашества;

2) определить структурные установки индивидуальной географической образности «peregrinatio» в писаниях ирландских интеллектуалов;

3) рассмотреть географический образ Ирландии через ментальные установки практики ирландского паломничества; проследить изменения ментальной структуры пространства Ирландии в период кризиса и реформы ирландской церкви.

Степень изученности проблемы. Рассмотрение феномена «peregrinatio», явившегося следствием рецепции аскетической теологии раннего монашества в ирландском социуме V-VII вв. тесно связано с любым аспектом истории первоначальной ирландской церкви.

В связи с этим, обзор историографии вопроса, в ином случае чрезмерно объемной, ограничен несколькими проблемами, связанными непосредственно со спецификой данного исследования.

Попытки систематического описания феномена «peregrinatio», появляются в историографии довольно поздно. В числе первых важнейших работ необходимо указать на работу Х. фон Кампен-

⁷ Cohen E. Environmental Orientations: a Multidimension Approach to Social Ecology // Current Anthropology. Chicago, 1976. Vol. 17. № 1. P. 55. P. 49-70.

хаузена (1930)⁸. Одной из центральных идей этого исследования было утверждение о том, что аскетическая идеология раннесредневекового «peregrinatio» находила в библейской традиции не только требование умерщвления плоти, но и обоснование разрыва peregrинном родственных связей, что производило, по высказыванию ученого, «революционный эффект» в обществах, основанных на родовом принципе, подобно раннеирландскому.

Важны концепции «peregrinatio», базирующиеся на анализе монашеской практики ирландских peregrиноров на континенте. Центральной проблемой этого историографического направления необходимо назвать исследование социо-культурной роли ирландского монашества в континентальной Европе⁹.

На материале островной латинской и ирландской традиции проблему впервые раскрыла в 1960 г. Кэтлин Хьюс¹⁰. В ряде важнейших наблюдений, касающихся трансформации теории и практики ирландского паломничества (pilgrimage) в период «темных веков», Хьюс подробно остановилась на внешнем образе и самопрезентации «peregrinatio» в ключевые моменты его истории. Работа К. Хьюс, хотя и не касающаяся непосредственно пространственной образности феномена, демонстрирует изобилие материала самой традиции, очерчивая круг литературных памятников, принципиально важных в этом аспекте¹¹.

⁸ Campenhausen H., von. Asketische Heimatlosigkeit. Tübingen, 1930; Idem. The Ascetic Idea of Exile in Ancient and Early Medieval Monasticism // Tradition and Life in the Church. L., 1968. P. 231-251.

⁹ Leclercq J. Mönchtum und Peregrinatio im Frühen Mittelalter // Römische Quartalschrift. Freiburg, 1960. Bd. 55. P. 212-225; Angenendt A. Monachi peregrini. Studien zu Pirmin und den monastischen Vorstellungen des frühen Mittelalters. München, 1972; Angenendt A. Die Irish Peregrinatio // Die Iren und Europa im frühen Mittelalter / Hrsg. von H. Löwe. Tübingen, 1982. Bd. 2. S. 52-70.

¹⁰ Hughes K. The Changing Theory and Practice of Irish Pilgrimage // Journal of Ecclesiastical History. Cambridge, 1960. Vol. 11. P. 143-151.

¹¹ Idem. On an Irish Litany of Pilgrim Saints compiled c. 800 // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1959. Vol. 77. P. 305-331; Idem. The Church and the World in Early Christian Ireland // Irish Historical Studies. Dublin, 1962. Vol. 13. P. 99-113.

Следующей работой, явившейся вехой в изучении проблемы, была статья Т. Чарльза-Эдвардса. В исследовании связей «peregrinatio» с социальной структурой ирландского общества он пришел к выводу о существовании двух типов островной монашеской аскезы, различие которых лежало именно в их отношении к системе родственных связей и, опосредованно, к территории, в границах которой эти отношения реализовывались¹².

В силу своей систематичности и эвристического потенциала, указанные статьи легли в основание ряда обзорных работ, посвященных исследованию темы на базе отдельных локальных литературных традиций.

Образцовой для таких работ может считаться глава монографии Л. Байтель, построенная на анализе ирландской житийной традиции¹³. Важен подчеркиваемый Л. Байтель момент отделения «профессионального», постоянного паломничества святых от массового, но в меньшей степени отраженного в источниках паломничества мирян и обычных монахов, а также тенденция ирландской паломнической традиции к замыканию в границах острова.

Другой принцип подбора источников лежит в основании работы Я.-Э. Рекдала. В рамках привычного аспектного исследования агиографического жанра, житий ирландского святого Колумбы (521-597 гг.) Я.-Э. Рекдал анализирует известные по вышеуказанным работам категории на примере конкретных памятников, образующих традицию. Подобный подход позволяет рассмотреть хронологию складывания «концепта ирландского паломничества», или, другими словами, формирования его образа в культуре. Выводы Рекдала подтверждают тот факт, что образ «peregrinatio» Колумбы в систематической, идеализированной форме скорее обнаруживается не в раннем латинском житии VIII в., но в ирландском житии XII в.¹⁴

¹² Charles-Edwards T. *The Social Background to Irish Peregrinatio // Celtica*. Dublin, 1976. Vol. 11. P. 43-59.

¹³ Bitel L. M. *Isle of the Saints: Monastic Settlement and Christian Community in Early Ireland*. N.Y., L., 1990. P. 222-234.

¹⁴ Rekdal J.-E. *The Irish Ideal of Pilgrimage as Reflected in the Tradition of Colum Cille (Columba) // Proceedings of the Third Symposium of Societas Celtologica Nordica*. Oslo, 1994. P. 67-83; См.: MacDonald A. D. S. *Aspects of the Monastery and Monastic Life in Adomnán's Life of Columba // Peritia*. Dublin, 1984. Vol. 3. P. 271-302.

На современном этапе феноменологическое исследование ирландского паломничества во многом опирается на принципы, заложенные в указанных исследованиях, хотя проблематика и источниковая база работ отнюдь ими не исчерпываются. Об этом, например, свидетельствуют тезисы работ междисциплинарной конференции «Иерусалим, Рим, Сантьяго, Ирландия», состоявшейся в Коркском университете в июле 2000 г.¹⁵

В работах вышеуказанного типа феномен географической образности ирландского «peregrinatio», как правило, не затрагивался. Большой интерес представляют работы филологического направления, и, в этом смысле, на наш взгляд, наиболее показательна дискуссия, посвященная проблеме образности некоторых произведений ирландского эпоса и латинской литературы («*immigra*» и «*navigaciones*»), связанных с практикой морских путешествий ирландского монашества.

Стоит коснуться полемики, в последний период принявшей форму противостояния так называемых «нативистов» и «антинативистов» в кельтологии. Речь идет об образности преданий о плаваниях в некую страну на островах, пространство которой сочетает (в разных произведениях традиции в отличающейся пропорции) как христианские, так и дохристианские мотивы. Polemika в этом случае помещается исключительно в область авторских установок создателей повестей о плаваниях. Нативисты (П. Мак Кана¹⁶) исходят из положения о дохристианском, индоевропейском, происхождении сюжетов и образов плаваний в Иной Мир кельтов; антинативисты (Дж. Карни, К. Мак Кон¹⁷) отстаивают тезис о сугубо христианском, аллегорическом характере образности морского «peregrinatio». Отметим интерес к проблеме, примером которого является вышедшая в 2000 г. анто-

¹⁵ Jerusalem, Rome, Santiago, Ireland. At University College, Cork on July 26-29, 2000. Abstracts of Papers // (<http://www.ucc.ie/acad/classics/pilgrimage/abstracts.html>).

¹⁶ Mac Cana P. The Sinless Otherworld Island in Early Irish Literature // Ériu. Dublin, 1976. Vol. 27. P. 95-115; Idem. Celtic Mythology. Dublin, 1980.

¹⁷ Carney J. Studies in Irish Literature and History. Dublin, 1955; Mac Cone K. Pagan Past and Christian Present in Early Irish Literature. Maynooth, 1990.

логия, представляющая выборку «прошлого и нынешнего критицизма» повестей о кельтских морских путешествиях в загробный мир – переиздание ключевых статей по проблеме с 1905 г. по наши дни¹⁸.

С методологической точки зрения важны работы Т. О'Лаклина¹⁹. Ирландский ученый исследует, прежде всего, концептуальные схемы, лежащие в основании систем пространственных образов в географических сочинениях и картографии островного средневековья. В отечественной историографии подходу Т. О'Лаклина близки работы Е. А. Мельниковой, исходящие из постулата о книжном, но не эмпирическом характере раннесредневековой географии²⁰. Центральная географическая концепция западного средневековья, строившаяся на библейском материале и отличавшаяся известным схематизмом, как показывает Т. О'Лаклин на примере адамнановой книги «*De Locis Sanctis*»²¹, определяла и эмпирическое восприятие пространства.

Отечественная исследовательская традиция, в силу понятных причин, ограниченная несколькими общими трудами, демонстрирует обращение к ключевым аспектам проблемы даже в более ранний период, чем вышеуказанные работы.

Речь идет о трудах Л. П. Карсавина, который, в рамках своей концепции развития монашества как аскетической идеи, указывал на особую индивидуализацию монашеского идеала в Ирландии и отмечал в индивидуальном «ироскоттском миссионерстве и

¹⁸ The Otherworld Voyage in Early Irish Literature. An Anthology of Criticism / Ed. J. Wooding. Dublin, 2000.

¹⁹ O'Loughlin T. Distant Islands: The Topography of Holiness in the *Nauigatio Sancti Brendani* // *The Medieval Mystical Tradition: England, Ireland and Wales*. Woodbridge, 1999. P. 1-20.

²⁰ Мельникова Е. А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V-XIV вв. М., 1998.

²¹ O'Loughlin T. The View from Iona: Adomnan's Mental Maps // *Peritia*. Dublin, 1996. Vol. 10. P. 98-122; *Idem*. An Early Thirteenth-Century Map in Dublin: A Window into the World of Giraldus Cambrensis // *Imago Mundi*. L., 1999. Vol. 51. P. 24-39; *Idem*. *Celtic Theology: Humanity, World and God in Early Irish Writings*. L., 2000.

пустынничестве» специфический энтузиазм отречения от мира²². Представители петербургской школы культурно-исторического направления – О. А. Добиаш-Рождественская и М. Э. Шайтан показали ирландское паломничество через призму множества фактических и биографических деталей средневековых текстов²³.

В годы, когда в отечественной науке официально не допускалась альтернатива социально-экономической методологии марксизма, лингвист и историк А. В. Исаченко, пребывавший, как и предыдущие исследователи, в маргинальной области дискурса, опубликовал едва ли не единственную и до сей поры работу, где привел свидетельства возможного влияния ирландских «peregrini» на славянские общины во второй половине VIII в.²⁴

В данный момент, характеризующийся возникновением устойчивого внимания к истории Ирландии как в массовой культуре, так и в академической среде, мы можем отметить появление ряда работ, тесно связанных с переводческими задачами. Здесь могут быть отмечены перевод «Плавания Св. Брендана», подготовленный Н. С. Гореловым²⁵, работа Н. С. Широковой²⁶, статья Т. А. Михайловой, содержащая ценный историографический материал²⁷. Необходимо отметить фундаментальную монографию Н. Ф. Ускова, систематически рассмотревшего феномен ирланд-

²² Карсавин Л. П. Монашество в средние века. М., 1992.

²³ Добиаш-Рождественская О. А. Западные паломничества в средние века. Пг., 1924; она же. Культура западноевропейского средневековья. М., 1987; Шайтан М. Э. Ирландские эмигранты в средние века. // Средневековой быт. М., 1925.

²⁴ Исаченко А. В. К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. М., 1963. Вып. 7. С. 43-72.

²⁵ Плавание Св. Брендана / Пер. Н. С. Горелова. СПб., 2002.

²⁶ Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000.

²⁷ Михайлова Т. А. «Острова за морем» или тема плаваний в Иной Мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализация Иного Мира у древних кельтов и германцев. М., 2002. С. 153-163.

ского «peregrinatio», поместив его в контекст монашеской истории германских земель раннего средневековья²⁸.

В целом, при впечатляющих достижениях современной медиевистики в области изучения специфической религиозности средневековья в Ирландии, ирландского монашества, влияния выходцев с острова на расцвет культуры континентальной Европы в период Каролингской Реновации, остается недостаточно освещенным феномен «peregrinatio», в особенности, его пространственно-образный аспект.

Хронологические рамки исследования охватывают обеспеченный источниками период VI – XII вв., включая в себя, таким образом, весь период раннеирландской церкви до ее фактического перехода под юрисдикцию Рима.

Научная новизна исследования заключается в приложении методов интеллектуальной и ментальной истории, гуманитарной (этической) географии и ментального картирования к нарративным текстам раннесредневековой ирландской паломнической традиции, в последовательной разработке терминологии паломничества, в выявлении множественности целей ирландского «peregrinatio», не сводимого только к поиску «Небесной Родины», но включавшего в себя и жажду «земной родины», обретавшей в письменной традиции характерный облик географической Гибернии и визионерской «Земли Обетованной» (Terra Repromissionis).

Новизна диссертационного исследования проявляется в воссоздании структуры сакрального пространства паломнического мира Ирландии, в выявлении его центра и периферии, иерархии сакральных топосов, места субъекта (паломника) в нем.

Источниковая база работы. Работа построена на анализе широкого круга источников, составленных, по преимуществу, на латинском языке в период с VI по XII вв.

Памятники канонического права. При исследовании монашеской практики, в первую очередь, разумеется, необходимо обращение к нормативным актам, регламентировавшим отношения внутри монашеской общины и за ее пределами. В нашем случае рассматриваются монашеские уставы Колумбана (Regula

²⁸ Усков Н. Ф. Христианство в Западной Европе раннего средневековья. Германские земли II/III – середина XI в. СПб., 2001.

Coenobialis)²⁹ и Бенедикта³⁰, часто совмещавшиеся в практике галльских обитателей VII в.³¹ Весьма важны в аспекте исследуемого вопроса положения правила «Кейле Де» (Céli Dé), аскетического движения, возникшего в последний период VIII в. в Ирландии³².

Затрагивалась также пенитенциальная практика ирландского монашества³³, в особенности, пенитенциалий Св. Колумбана³⁴.

Эпистологографические источники. В контексте исследования индивидуальных представлений монашества о «peregrinatio» особенный интерес представляет обращение к эпистолярному наследию Св. Колумбана (605-615 гг.). Анализ употребления термина и его производных в текстах Колумбана свидетельствует о значительной широте семантики «peregrinatio»³⁵.

При рассмотрении процессов трансформации территориального деления Ирландии мы обращались к эпистолярному наследию некоторых церковных иерархов³⁶.

Гомилетика. Важнейшим памятником аскетической теологии ирландского «peregrinatio» являются проповеди Св. Колумбана (604-613 гг.), проникнутые ощущением бренности земного бытия и скоротечности человеческой жизни. Анализ колумбановых тол-

²⁹ Sancti Columbani abbatis regula coenobialis // PL. Vol. 80. P. 209-224.

³⁰ S.P.Benedicti Regula, cum commentariis // PL. Vol. 66. P. 215-933.

³¹ Dunn M. Mastering Benedict: Monastic Rules and Their Authors in the Early Medieval West // English Historical Review. Oxford, 1990. Vol. 105. P. 569.

³² Gwynn E., Purton W. The Monastery of Tallaght // PRIA. Section C. Dublin, 1911. Vol. V. P. 115-179.

³³ The Irish Penitentials / Ed. by L. Bieler. Dublin, 1975.

³⁴ Sancti Columbani abbatis et confessoris de poenitentiarum mensura taxanda liber // PL. Vol. 80. P. 223-229; Пенитенциалий св. Колумбана / Пер. В. Г. Беззорова // СВ. М., 1997. Т. 59. С. 224-232.

³⁵ Sancti Columbani Abbatis et Confessoris Epistolae etc // PL. Vol. 80. P. 259-285; См.: Sancti Columbani Opera / Ed. G. M. S. Walker. Dublin, 1957.

³⁶ Gilberti Lunicensis ad episcopos Hiberniae de usu ecclesiastico // PL. Vol. 159. P. 995-996.

кований Евангелия позволяет делать выводы о структурных установках дальнейшей географической образности «peregrinatio»³⁷.

Анналы. Также исследовались свидетельства о паломничествах в ирландских анналах, наиболее полной и древнейшей версией которых являются «Анналы Ульстера». Свидетельства «Анналов Ульстера», как можно утверждать, отражают общие тенденции паломнической практики ирландцев периода раннего средневековья³⁸.

В контексте исследования «Анналов Ульстера» привлекались сведения других ирландских анналов³⁹.

Агиографические источники. В фокусе нашего исследования находились преимущественно латинские жития, включающие в себя мотив «peregrinatio». Фигура святого-паломника, в определенном смысле, может служить символом всей ирландской агиографической традиции. При обращении к житиям, впрочем, следует учитывать специфику жанра, который в ирландском варианте сочетает традиционность христианского канона в области формы с не меньшей традиционностью островной мифопоэтической традиции в области содержания. Наименее «фольклоризированы» и наиболее историчны латинские жития, дошедшие в ранних манускриптах. Это, прежде всего, житие Колумбы, написанное Адамнаном (685-689? гг.)⁴⁰ и житие Колумбана, написанное Иовой (643 г.)⁴¹. Историческая достоверность латинских житий, дошедших в списках позднего средневековья, и изданных Ч. Плам-

³⁷ Sancti Columbani Abbatis et Confessoris Instructiones etc // PL. Vol. 80. P. 229-259.

³⁸ The Annals of Ulster / Ed. S. Mac Airt & G. Mac Niocaill. Dublin, 1983.

³⁹ Chronicon Scotorum / Trans. G. Mac Niocaill // (<http://www.ucc.ie/celt/published/>).

⁴⁰ Sancti Adamnani Benedictini Abbatis de Vita Sancti Columbae Libri tres // PL. Vol. 88; The Life of Columba, written by Adamnan / Ed. W. Reeves // (<http://www.ucc.ie/celt/published/L201040/index.html>).

⁴¹ Vita S. Columbani abbatis auctore Jona monacho Bobiensi etc // PL. Vol. 87. P. 1011-1046; Ionae Vita sancti Columbani /Ed. B. Krush // MGH SS RG. Hannover, Leipzig, 1905. Bd. 37. S. 1-294.

мером и У. Хейстом⁴², весьма невелика, но их сведения рассматриваются как важные элементы социо-культурного контекста того или иного периода. С этой же целью привлекаются немногочисленные ирландские жития, изданные У. Стоуксом⁴³.

Особенный интерес в аспекте нашего исследования представляет пространственная образность латинской агиографической повести «Плавание святого Брендана», в сугубо литературной форме отражающей аскетическую практику морского «peregrinatio» ирландских монахов⁴⁴.

Описания Святой Земли. К числу подобных произведений относится трактат «О святых местах» (De Locis Sanctis) Адамнана (670/690) важный для нас исключительно в аспекте восприятия ирландской монашеской общиной обстоятельств паломничества в его традиционном смысле⁴⁵.

Монашеская поэзия. Развитие идеи «peregrinatio» в среде монашества в период VIII-X вв. рассматривается на материале литературных произведений (как континентальной, и островной, взаимопроникающих традиций). Так называемая отшельническая поэзия (hermit poetry) на ирландском языке и латинская монастырская литература являют собой пример культурной рефлексии над феноменом «peregrinatio»⁴⁶.

Важной видится также поэма епископа Дублина Патрика (1024?-1084) «О чудесах Гибернии» (Versus sancti Patricii Episcopi de mirabilibus Hibernie). Несмотря на то, что материал поэмы формально обнаруживает малое отношение к проблеме

⁴² Vitae Sanctorum Hiberniae / Ed. C. Plummer. Oxford, 1910. 2 vols; Vitae Sanctorum Hiberniae ex codice olim Salmaticensi nunc Bruxellensi / Ed. W. Heist. Bruxelles, 1965.

⁴³ Lives of Saints from the Book of Lismore / Ed. W. Stokes. Oxford, 1890.

⁴⁴ Navigatio Sancti Brendani Abbatis from Early Latin Manuscripts / Ed., introd. and notes C. Selmer. Notre Dame, 1959.

⁴⁵ Sancti Adamnani Abbatis Hiiensis de locis sanctis ex relatione Arculfi episcopi galli libri tres // PL. Vol. 88. P. 779-815; Аркульф, еп. Галльский. Рассказ о святых местах, записанный Адамнаном ок. 670 года / Изд. и перев. И. Помяловского. Спб., 1898.

⁴⁶ Early Irish Lyrics / Ed. G. Murphy. Oxford, 1970.

«peregrinatio», в аспекте нашей работы поэма представляет собою значительный интерес как один из наиболее ранних географических образов Ирландии в изложении ее жителя⁴⁷.

Памятники мифопоэтической традиции. Под таковыми понимаются произведения, являющиеся плодом деятельности монастырских рукописных центров раннесредневековой Ирландии; согласно господствующему в кельтологии нативистскому подходу, мифопоэтическое творчество ученого класса, восходило к исчезнувшему с приходом христианства друидизму. Вопрос об изначальном книжном или устном характере прозаических преданий (scela) остается дискуссионным. Мы рассматривали в нашем исследовании произведения таких жанров, как «dinnshenchas» (старинны мест) и «immrama» (плавания).

Иные нарративные источники. Имеют частное значение некоторые свидетельства крупнейших нарративных произведений средневековья, исключительно сложных в жанровом отношении: они позволяют представить социо-культурный контекст исследуемого феномена. К ним относятся широко известные произведения, в которых Ирландия и ирландцы рассматриваются, по преимуществу, с внешней точки зрения. Из них прежде всего назовем «Церковную историю народа англос» Беды Достопочтенного (ок. 731) и региональное описание «Топографию Ирландии» Геральда Камбрийского (ок. 1188)⁴⁸.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории и культуре раннесредневековой Европы, в целом, и Ирландии, в частности, а также для обновления ряда тем в курсах по сравнительной истории мировых религий и исторической географии.

Апробация результатов исследования. Некоторые положения и выводы данного исследования были отражены в докладах и

⁴⁷ The Writings of Bishop Patrick. 1074-1084. Dublin, 1955. P. 56-71.

⁴⁸ Historia Ecclesiastica Bedae // PL. Vol. 95; Topographia Hibernica, Expugnatio Hibernica // Giraldi Cambrensis opera / Ed. J. F. Dimock. L., 1861. Vol. 5.

сообщениях, в частности, представленных в программе секции «Культура Древности и Средневековья» XLII и XLIII Международных научных конференций студентов и аспирантов в Новосибирске (2004, 2005), Интернет – конференции «Мифологические исследования – 2005» (www.auditorium.ru), II чтений по теории, методологии и философии истории «Фигуры истории или «общие места» историософии» (Санкт-Петербург, 2005), Международной научной конференции «История в рукописях – рукописи в истории» (Санкт-Петербург, РНБ, 2005) и др. Работа была обсуждена и одобрена на заседании кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Тюменского государственного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, указателя сокращений, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цели, задачи и определяющие методологические принципы исследования, охарактеризованы тенденции историографии вопроса и осуществлен обзор источников.

Первая глава – **«Терминология ирландского паломничества»** – посвящена анализу семантики и употребления терминов, служащих определению паломничества в писаниях ирландцев исследуемого периода. Глава включает в себя три параграфа.

Первый параграф – **«Содержание и контекст «peregrinatio»** – посвящен исследованию употребления и контекста термина в произведениях Св. Колумбана (543-615 гг.), известнейшего ирландского анахорета на континенте, основателя ряда монастырей на территории Галлии и Италии. В центре исследования находится корпус писаний святого в составе всех произведений, представляющих интерес для нашей темы. Это эпистолярное наследие, включающее шесть писем (605-615 гг.), тринадцать проповедей (604-613 гг.), монашеский устав и пенитенциалий. Труды святого рассматриваются как единый интеллектуальный комплекс, лежащий в основании последующего развития идеи ирландского «peregrinatio». Интерес представляет и сама личность Колумбана как индивидуального ее последователя.

Термин «peregrinus», применяемый Колумбаном для определения собственного статуса в письмах галльским клирикам и римским папам, обозначал представителя иной культуры, образ которого отмечен некоторой маргинальностью. Колумбан воспроизводил в самоуничижительных речах стереотипное описание варвара, само определение которого предполагало нахождение вне «civitas». Таким образом, Колумбан выступал в роли апологета островной религиозной практики, уклоняясь от пылкого доказательства ее истинности, но демонстрируя характерную для ирландцев толерантность, имевшую корни в родоплеменном общественном устройстве острова. Тем не менее, представители локальной общности, обитатели края света (*ultimi habitatores mundi*), от лица которых выступал Колумбан, одновременно осознали себя членами христианства в целом, и посему проявляли неистовое равнодушие к попыткам разрушить это единство.

В гомилиях Колумбана наиболее важными для проповедника оказывались моменты, подтверждавшие необходимость отречься от земного родства в пользу небесной, «истинной родины» (*veram patriam*). «Peregrinus» в проповедях Колумбана – аскет, отрицавший все земное. Повествовательная логика проповедей также отражала главную особенность ирландского восприятия «peregrinatio» – путешествие совершалось не в реальной, но в сакральной географии. Колумбан противопоставлял земные путешествия, находившиеся в списке непрочных и преходящих явлений человеческой жизни, Путешествию, цель которого – предстать пред лицом Бога.

Св. Колумбан, являлся, пожалуй, первым из ирландских «peregrini», чьи писания позволяют судить об эмоциях, бушевавших монахов, оставивших остров в своем аскетическом служении. Провозглашаемое стремление к уединению и отречению от мира не исключало свидетельств искренней привязанности к покинутой родине, демонстрации зарождающейся идентичности. По сути, именно традиция «peregrinatio», наряду с освещавшимся в письмах Колумбана вопросом о счислении Пасхи, была наиболее ранней, преодолевшей внутриостровные локальные различия, формой общей «инаковости» ирландцев как «natio».

Во втором параграфе – «*Peregrinatio*» и миссионерство» – рассматривается вопрос об отношении «peregrinatio» Колумбана к миссии и проповеди среди язычников, особенно важный в свете существования в историографии стереотипных представлений об определяющей роли ирландского миссионерства в истории раннесредневекового христианства.

Проблема рассматривается в контексте географических образов, возникавших в писаниях святого. Представления о сути миссионерства, реконструируемые на основе писаний Колумбана, соответствовали образцу движения от центра Церкви к ее периферии.

Образ практики миссионерства и проповеди слова Божия, отраженный в письмах Колумбана, опирался на представление о Риме как городе, из которого христианство распространялось по всему миру, в том числе достигая Ирландии и обозначая этим кульминацию распространения христианства. Колумбан, признавая духовный авторитет папы, старался сохранить неприкосновенность своего обряда и стремился вступить в отношения с папой именно по этой причине, нисколько не отвечая явленному в его писаниях образцу миссионерства. При удалении из Ирландии на континент, Колумбан не пытался приблизиться к Центру и занять место в центрo-периферийной системе отношений.

В третьем параграфе – «*Иные паломнические практики*» исследуется проблема взаимоотношения монашеского «peregrinatio» ирландцев с разнообразными паломническими практиками, зафиксированными под целым рядом терминов в «Анналах Ульстера». Важен вопрос о различении «Анналами» рассмотренного выше «peregrinatio» Колумбана и собственно паломничества, а также некоторых других практик, чья близость к семантике понятия позволяла авторам хроники определять их в сходных терминах.

В традиции появляется восприятие «peregrinatio» бывшего для Колумбана прежде всего духовным, теологическим понятием, как социального института. На данном уровне «peregrinatio» стало включаться в обширный перечень других практик, связанных как с культовыми, так и с политическими контекстами жизни ирландского общества.

Под соответствующими терминами понималось несколько видов практик. Двухязычные «Анналы Ульстера» сообщали о случаях монашеского «изгнанничества» (exsilio), изгнания представителей знати (longais), путешествиях с целью перемещения реликвий (commotatio), отречения королей от правления в пользу паломнического путешествия (bachall). Лексема «peregrinatio» и ее ирландский аналог «ailithre» являлись универсальными, включаясь в наиболее широкий повествовательный контекст как субститут обозначения монашеского «peregrinatio pro Christo», паломничества и указанных специальных практик.

Во второй главе – «Цель ирландского «peregrinatio»» анализируется пространственная образность теории ирландского монашества VII – XI вв. Вторая глава состоит из трех параграфов.

В указанный период программные установки ирландского «peregrinatio» не содержали традиционного мотива Святых Мест. Географическая образность «peregrinatio» строилась на ином, нежели паломничество, основании. Отраженный в писаниях Колумбана образ «Небесной родины» (coelestis patria) необходимо предполагал свой антипод – «родину земную» (patria in terra), откуда монах отправлялся в путь. «Peregrinatio», таким образом, мыслилось путешествием не «в», а, скорее, «из». На уровне географической образности, «Родина земная» – Ирландия – играла роль единственного ориентира «peregrinatio», пространство которого мыслится именно в соотношении с островом и, более того, в оппозиции к нему.

В первом параграфе – «Земная родина» исследуются образы пространства в монашеской традиции «Века Святых» (VI – VII вв.) Базовой пространственной оппозицией «peregrinatio» в данный период оказывалась оппозиция отдельного «peregrini» и оставленного им рода. Данная оппозиция сохраняла свою актуальность и в позднейшей агиографии святых-пилигримов, в частности, Св. Колумбы (521–597 гг.). Восприятие удаления в море (и за море) в ирландской традиции необходимо связывать с изначальным пониманием удаления как наказания за преступления в родовом ирландском обществе. В текстах, написанных на ирландском языке, термину «ailithir», обозначающему в этом случае паломников, сопутствовал термин «deorad» (изгнанники), выражавший сходный юридическому изгнанничеству процесс удаления за границы.

Второй параграф – «Губерния» посвящен исследованию трансформации пространный образа «peregrinatio» в период так называемого «Аскетического Возрождения» (Ascetic Revival) VIII–IX вв. Возникновение данной идеологии явилось реакцией на изменения, произошедшие в практике «peregrinatio» под воздействием ряда факторов (распространение бенедиктинского идеала «stabilitas» на континенте, нашествие викингов и некоторые другие).

Идеал паломничества в указанный период соединял в себе аскетическую идею личного спасения со стремлением ограничить путешествие пределами Ирландии. Определяющей в теории «peregrinatio» оставалась оппозиция Родины небесной и родины земной, однако, последняя начинала осознаваться как важнейший объект паломничества.

Особую значимость в континентальной традиции ирландской литературы приобрел географический образ Ирландии. Ученые «peregrini» IX в., в том числе путем целенаправленной редакции стереотипных географических описаний, создавали привлекательный образ «Острова Святых» (Insula Sanctorum) и сентиментальный образ покинутой родины – «берега лучшей земли Скоттов» (optatae Scottorum littora terrae).

В третьем параграфе – «*Terra Repromissionis*» осуществляется исследование центрального географического образа «*Navigatio Sancti Brendani*», латинской повести X в., отразившей опыт морского отшельничества ирландских монахов.

В исследовательской традиции наибольшую поддержку получили нативистские подходы, в соответствии с которыми искомая Бренданом и его спутниками «Земля обетованная святым» (Terra Repromissionis sanctorum) рассматривалась в одном ряду с проявлениями языческого концепта о сакральной стране ирландской мифологии (Tír Tairngire), отраженного в соответствующих жанрах ирландской традиции («echtra», «immrama»). Мы, в свою очередь, исходим из того, что в основе изображения «Terra Repromissionis» лежал конкретный географический образ, несхожий с другими подобными по своему значению образами «echtra» и «immrama» и также существенно менявшийся в позднейшей традиции, связанной с плаваниями Св. Брендана.

«Terra Repromissionis», представлявшаяся автору «Navigatio» необитаемой плодородной территорией, островом, пересеченным посередине большой рекой, имела в своей основе образ реальной территории, который может быть интерпретирован как образ земной родины, Ирландии, игравший важнейшую символическую роль в теологии «peregrinatio».

В третьей главе – «**Структура сакрального пространства**» рассматриваются ментальные установки восприятия пространства Ирландии в источниках периода VIII – XII вв. Глава включает два параграфа.

Первый параграф – «**Субъект, центр и периферия**», посвящен исследованию пространства ирландского паломничества в старейшей ирландской хронике – «Анналах Ульстера».

Анализ сообщений «Анналов» позволяет реконструировать несколько образов паломнического пространства, лежавших, прежде всего, в сфере социально-политического устройства Ирландии, и с этой позиции отражавших фундаментальные установки практики паломничества внутри острова. «Анналы Ульстера», рассматриваемые в ракурсе практики паломничества, определяющей приоритет сакральной семантики, обнаруживают следующую схему сакрального пространства:

1) центром паломнической Ирландии являлся Армаг, наиболее близкий к стоящему выше по паломническому статусу Риму, содержащий его священные атрибуты. Вместе с тем, важнейшая роль Армага как центра реальной власти, хозяйственного и культурного ядра Ирландии была неоспорима и вряд ли могла быть сопоставлена с лишь символической ролью Рима. Исторический пример Армага подтверждает наши предположения о «рельефной» природе ирландского ментального ландшафта. В самом деле, оба варианта (в имени Ард Махи скрыто имя известной в эпосе ирландской богини войны) указывают на возвышенное, как в ландшафтном, так и в сакральном смысле, положение города. Традиция подчеркивала преемственность Армага (Ард Махи) как священного центра всей Ирландии от предыдущих, языческих центров;

2) зона провинции включала в себя собственно территорию исторической Ирландии и совпадала с территорией исторических провинций острова, представленных, в том числе, чередой меньших территорий и опорных сакральных пунктов. Провинция

ирландского паломничества обнаруживала значительную сложность и взаимосвязанность, порой, естественно, исключаящую Армаг;

3) периферия ирландского паломничества включала в себя континентальные и островные области, лежащие за пределами острова. В «Анналах» отчетливо прослеживается вспомогательный характер неирландского пространства, служившего семантически нейтральной, а в ряде случаев – негативной зоной, предназначенной лишь для передвижения к границе;

4) центральным пограничным пунктом паломничества выступал Рим как традиционный источник сакральности Армага, так и его антитеза, отразившаяся в истории реформы XII в.

Высокопоставленный паломник выступал в «Анналах» представителем некоторой области, размеры которой варьировались от одного монастыря до главенства над целой пятиной или, в последний период независимости острова, частью Ирландии. Свидетельства о местах паломничества ограничивались названиями обитателей, выступавшими на протяжении столетий константами в бурной истории острова.

Паломническая карта «Анналов» отражала изменения территориального деления и иерархии монастырей на острове, связанные с реформаторскими преобразованиями XI – XII вв. Неколебимая паломническая монополия Армага сменилась разнообразием монастырских центров, большинство из которых приобретало во время реформы значение центра епископства.

«Анналы» не обнаруживают в свидетельствах о паломничествах связи места, в которое отправлялся паломник, с культом святого (или святых). Яснее прослеживается связь образа ирландского паломничества с рядом культовых мест, имевших, в большинстве случаев, восходящую к дохристианским временам историю поклонения. Обозначение места, или территории, тесно связанных в ирландской традиции с населяющими их этническими группами, представлялось для составителей «Анналов» предпочтительной альтернативой иным компонентам (в том числе и культу определеному святого), формирующим географический образ.

Восприятие паломнического пространства Ирландии опиралось в «Анналах» на образы локусов, детерминированных их вовлеченностью в единую социально-политическую и религиозную

структуру острова. В контексте паломнических отношений пространство Ирландии осмыслялось как ряд сакральных мест, тесно связанных друг с другом, и образующих единое сакральное пространство.

Во втором параграфе – *«Каталог пространства»* – сакральная структура пространства Ирландии рассматривается на материале поэмы дублинского епископа Патрика (1024?-1084) *«De mirabilibus Hibernie»* (О чудесах Гибернии).

В жанровом отношении поэма соответствует канону средневековых *«mirabilia»* и генетически связана с островной традицией перечней топографических чудес (*«Баллимотская книга»*, *«De mirabilibus Britanniae»* Ненния, *«Topographia Hiberniae»* Геральда Камбрийского). Бенедиктинский епископ противостоял порядкам старой ирландской церкви, с ее автономией монастырей и культом священных мест, лишая чудеса острова топографической привязки, выступая передатчиком имевших сакральное значение чудес и знамений общей родины ирландцев – *«patrie nostre»*. Предпочтительным для Патрика, как типичного представителя прореформаторски настроенной части ирландского клира, является включение чудес Гибернии в общее течение священной истории. Помимо определяющего для поэмы Патрика религиозного мотива, нужно указать на характерный для составителей *«mirabilia»* элемент энциклопедизма. Автор выступал в качестве собирателя, коллекционера чудес родной страны.

Кроме того, анализируются ментальные установки восприятия ландшафта Ирландии. На уровне непосредственного восприятия описания элементов ландшафта предельно лаконичны, образуя своеобразный каталог, цель которого – инвентаризация однородных деталей, а не манифестация разного. На концептуальном уровне обнаруживается первостепенная важность ирландской локализации описываемых чудес.

Учитывая идейную близость епископа Патрика и современных ему верховных королей Ирландии, можно предположить не случайность появления в тексте поэмы единственного топонима Тары – древнего символа верховной власти Ирландии.

В *«Заключении»* подводятся основные итоги исследования.

Исследование терминологии *«peregrinatio»* приводит к следующим наблюдениям об индивидуальных ментальных установках ирландского паломника. На уровне приверженца практики

«peregrinatio» воспринимается как аскетическая изоляция, пребывание в чуждой среде, всякие контакты с которой ограничивались (отсюда была невозможна изначальная установка на миссионерскую деятельность). В духе теологии, уподобляющей человеческую жизнь движению через пустыню (*transitus per egiptum*), «peregrinatio» монаха понималось, прежде всего, не в буквальном, но духовном смысле. Целью путешествия являлось достижение небесной родины, анахорет не двигался, подобно паломникам, ни в один из земных пунктов.

На протяжении истории феномена отмечается важность патриотической составляющей паломничества. Она сочеталась с идеей аскетического самоотрицания в представлении о том, что монах нес послушание не только за свой грех, но и за грехи других. Патриотическая трансформация «peregrinatio», ярко отразившаяся в монашеской поэзии и максимах периода «Аскетического Возрождения», привела к закреплению в источниках представления о паломничестве, в котором объектом такового стало осознаваться пространство самого острова. На уровне географической образности монашеской литературы мы можем фиксировать соединение стереотипных образов родины земной и Родины небесной.

Рассмотрение ментальной структуры паломнического пространства Ирландии в «Анналах Ульстера» свидетельствует, что восприятие паломничества, существовавшего наряду с монашеской практикой «peregrinatio», опиралось на образы мест, синкретически сочетавших в себе черты старых и новых верований. В ранний период отдельные священные места (как и монастыри) носили характер родовых центров обитателей тех или иных областей. С началом кризиса ирландского родового общества, институтов церкви, королевской власти и приходом на остров католической реформы происходит отраженная в описаниях «Чудес Ирландии» унификация пространства острова.

Пространство локальных преданий сформировало к этому моменту целую традицию восприятия острова как совокупности священных мест, явившихся основой для развития паломничества внутри Ирландии, расцвет которого пришелся на время после английского завоевания. Эта внутренняя традиция, вкупе с восходившей к античности традицией описания Ирландии, сформировали в нарративных текстах средневековья географический образ «Острова Святых», наделенного особой сакральностью.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ РАБОТЫ

1. Корандей Ф. С. Представления кельтов о потустороннем мире // Диалог культур и цивилизаций: Тез. II науч. конф. мол. историков Сибири и Урала / Под ред. А. Ю. Конева. Тобольск, 2000. С. 26-27.
2. Корандей Ф. С. *Navigatio Sancti Brendani* как источник «преданий о плаваниях» в ирландской традиции // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: Мат. VIII Всеросс. науч. конф. студ. и асп. / Отв. ред. Д. И. Пинаевский. Сыктывкар: СыктГУ, 2003. С. 39-40.
3. Корандей Ф. С. Остров циклопов в латинской агиографической повести // Студент и научно-технический прогресс: Мат. XLII Международ. науч. студ. конф. Сер. История / Под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск: НГУ, 2004. С. 38-41.
4. Корандей Ф. С. Императив *exile* в раннесредневековой христианской культуре // Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения: Мат. науч.-практич. конф. / Под ред. Е. Н. Ярковой. Тюмень: Мединфо, 2004. С. 117-119.
5. Корандей Ф. С. Остров циклопов в латинской агиографической повести // Тюменский исторический сборник / Под ред. В. М. Кружинова. Тюмень: Вектор Бук, 2004. Вып. 7. С. 151-157.
6. Корандей Ф. С. Восприятие паломнического опыта в труде Адамнана «О святых местах» // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: Мат. IX Всеросс. науч. конф. студ. и асп. / Отв. ред. С. Л. Егорова. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. С. 33-34.
7. Корандей Ф. С. Ментальная структура ирландского паломничества в Ульстерских Анналах // «Aus Sibirien - 2005»: Науч.-инф. сб. / Гл. ред. А. П. Ярков. Тюмень: Экспресс, 2005. С.164-173.
8. Корандей Ф. С. *Amor amantis*: взгляд на родину ирландских peregrinorum // Тюменский исторический сборник / Под ред. В. М. Кружинова. Тюмень: Вектор Бук, 2005. Вып. 8. С. 164-171.
9. Корандей Ф. С. Миф об ирландцах: дикие скотты или «святые и ученые» // Мифологические исследования – 2005: Мат. международ. науч. Интернет – конф. / Под ред. А. Назимко. Новосибирск, 2005. С.38-43.
10. Корандей Ф. С. Ирландия на краю света. Слагаемые и динамика образа // Студент и научно-технический прогресс: Мат. XLIII международ. науч. студ. конф. Сер. История / Под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 23-26.
11. Корандей Ф. С. Святой Брендан и идея паломничества // Вестник Тюменского гос. ун-та / Гл. ред. Г. Ф. Куцев. Тюмень: ТюмГУ, 2005. Вып. 2. С. 63-68.

Подписано в печать 04.10.05 Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 540 .

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

